

Он подавил смятение в сердце и с горькой усмешкой произнес:

— Я только что допросил евнуха Жуаня, и теперь думаю, не запомнит ли он это.

Ван Цзюнь задумался на мгновение и ответил:

— Мы с этим евнухом Жуанем вряд ли встретимся. Говорят, он человек сговорчивый, так что не переживай слишком сильно.

Ху Цзэ усмехнулся, но через мгновение схватился за живот, лицо его исказилось от боли.

— У меня что-то с животом, пойду-ка я по нужде. Брат, ты пока постой тут за меня.

Ван Цзюнь махнул рукой с досадой:

— Ладно, иди, иди.

Ху Цзэ быстро записал причину отсутствия в журнале дежурств, нашел замену и поспешил уйти, чтобы встретиться с их начальником.

Ван Цзюнь, наблюдая за его уходом, тоже нашел предлог, чтобы смениться, и направился во дворец Жэньшоу вдовствующей императрицы.

Тем временем Ци Цзюньму прибыл к дому маркиза — усмирителя Севера и сразу заметил Шэнь Няня, стоящего на коленях у ворот.

Шэнь Нянь безмятежно стоял на коленях, не обращая внимания на указывающих на него прохожих.

Ци Цзюньму, выйдя из кареты, усмехнулся:

— Что же такого натворил наследник маркиза — усмирителя Севера, что вынужден стоять на коленях у ворот?

Шэнь Нянь, возвращаясь в столицу, еще питал некоторые надежды на мать, матрону Вэнь. Но теперь, после этого унижения, от них не осталось и следа. Он вырос на границе и не придавал значения репутации. В сердце он уже решил, что после этого между ним и матроной Вэнь больше не будет материнских чувств.

Шэнь Нянь был полон крамольных мыслей, и когда услышал голос Ци Цзюньму, сначала подумал, что это ему показалось.

Оглянувшись, он увидел, что это действительно был Ци Цзюньму, вышедший из дворца в простой одежде.

Увидев, что император сопровождается лишь тщедушным евнухом, Шэнь Нянь поспешно поднялся и подошел к Ци Цзюньму. Он хотел поклониться, но, заметив, что вокруг слишком много людей, остановился. Сжав губы, он произнес:

— Ваше... третий господин, как это вы вышли из дворца одни, без охраны?

Жуань Цицин промолчал.

Он почувствовал себя оскорбленным. В глазах Шэнь Няня он, казалось, был невидимкой.

Учитывая, что Шэнь Нянь, как и он, заботится о безопасности императора, он решил не придавать этому значения. Теперь он только надеялся, что Шэнь Нянь уговорит императора вернуться во дворец. Ведь в этом мире не бывает ничего невозможного.

Если с императором что-то случится, ему не хватит и девяти голов, чтобы искупить свою вину.

К сожалению, Шэнь Нянь не смотрел на него и не читал его мыслей. Привратник дома маркиза, увидев, что Шэнь Нянь встал без разрешения госпожи, поспешил доложить об этом.

Ци Цзюньму, наблюдая за происходящим, с насмешкой в глазах произнес:

— Хотя наследник Шэнь еще не унаследовал титул маркиза, но этот титул наследника был дарован лично императором. Сегодня произошло нечто интересное, и я, услышав об этом, решил выйти и посмотреть на это представление. Что же случилось?

Шэнь Нянь понял, что Ци Цзюньму пришел специально, чтобы поддержать его. Хотя он не мог понять, почему император проявляет к нему благосклонность, это не мешало ему воспользоваться этой возможностью.

Лицо Шэнь Няня выражало глубокую печаль, и он произнес:

— Третий господин, вы не знаете, но это все моя вина. Матрона Вэнь злится на меня за то, что я не смог защитить отца на поле боя, а также за то, что задержался на северных рубежах, соблюдая траур семь дней. Она разгневалась и наказала меня, заставив стоять здесь на коленях, чтобы я осознал свою вину.

Ци Цзюньму был доволен таким отношением Шэнь Няня. Он чувствовал, что их будущее сотрудничество будет плодотворным.

Он холодно усмехнулся:

— Твоя мать довольно странная. Ты, молодой человек, потерял отца, страдал на северных рубежах, а она не только не сочувствует, но и обвиняет тебя. На поле боя мечи и стрелы слепы. Маркиз Шэнь пожертвовал собой ради страны и народа на северных рубежах. Как это в устах твоей матери стало твоей виной? Неужели она была бы счастлива, если бы ты погиб вместо отца? По логике твоей матери, разве император тоже должен умереть вместо своего предшественника?

Шэнь Нянь промолчал.

Изначально речь шла о его семье, но в итоге все свелось к императорской семье. И что самое странное, император сам говорит о себе такие жестокие вещи.

Окружающие и так считали, что поступок матроны Вэнь был странным, а теперь, услышав слова Ци Цзюньму, они почувствовали, что, хотя слова были грубыми, но правдивыми. Самое главное, что этот человек был достаточно смел, чтобы сравнивать себя с императором.

Наверняка это был один из тех смелых и принципиальных ученых. Но с такими людьми нужно быть осторожным: как можно позволить новому императору заменить императора Цзина и отправиться в мир иной?

Императору Цзину пусть лучше останется внизу и продолжает свои дела.

Некоторые стали обвинять Ци Цзюньму в непочтительности, но большинство сочли, что мать Шэнь Няня, матрона Вэнь, поступила слишком жестоко.

Когда матрона Вэнь получила сообщение от привратника и отправила слугу узнать, что происходит, тот как раз услышал эти разговоры.

Слуга, который обычно пользовался благосклонностью матроны Вэнь, был высокомерен и привык злоупотреблять своим положением. Даже Шэнь Няня он не воспринимал всерьез. Сойдя с крыльца, он с презрением посмотрел на окружающих:

— Что вы тут болтаете? Это дело нашего дома маркиза — усмирителя Севера. Кто вы такие, чтобы вмешиваться? Вам жизнь не дорога?

Ци Цзюньму почувствовал, что эти слова вызывают ненависть. Этот слуга отлично настраивал людей против семьи Шэнь. Если когда-нибудь дом маркиза — усмирителя Севера падет, желающих пнуть его будет немало.

Увидев, что многие замолчали, слуга с самодовольством и злобой посмотрел на Ци Цзюньму, который выглядел раздраженным:

— А ты кто такой, чтобы поносить нашу госпожу? Это просто неслыханно!

Не дожидаясь реакции Ци Цзюньму, Шэнь Нянь шагнул вперед и пнул слугу ногой, сбив его на землю. Удар был сильным, и слуга долго не мог подняться, крича от боли.

Он с яростью посмотрел на Шэнь Няня, затем встал и побежал жаловаться.

Шэнь Нянь даже не взглянул на него, а с почтением обратился к Ци Цзюньму:

— Третий господин, простите меня. Этот человек слишком наглый, я разберусь с ним позже, чтобы не загрязнять ваши уши.

Ци Цзюньму прищурился и с искренним советом произнес:

— Наследник Шэнь, с момента моего рождения это первый раз, когда меня отчитывает слуга. Ваш дом маркиза — это образец воспитания. Я думал, что раз уж мы встретились, то это судьба, и хотел зайти к вам в дом. Но теперь вижу, что в этом нет необходимости. Лучше вы вернитесь и наведите порядок в своем доме, чтобы он не осквернял мои глаза и уши.

Шэнь Нянь поклонился еще ниже:

— Слушаюсь.

Ци Цзюньму развернулся и сел в карету.

Только когда карета скрылась из виду, Шэнь Нянь повернулся и вошел в дом маркиза.

Войдя внутрь, слуга сообщил ему, что матрона Вэнь хочет его видеть. Шэнь Нянь с холодной усмешкой в сердце направился к ее покоям.

Когда он прибыл на место, тот самый слуга стоял на коленях, плача и вытирая слезы, выглядел он крайне жалко. Шэнь Нянь еще не успел заговорить, как матрона Вэнь, сидящая на мягком ложе, бросила в него чашку с горячим чаем.

Шэнь Нянь, не задумываясь, увернулся. Чашка разбилась о пол, и пар поднялся в воздух.

Матрона Вэнь, одетая в светлую одежду, с глубокими морщинами на лице, полным злобы, покраснела от гнева из-за того, что Шэнь Нянь уклонился.

Затем она схватилась за грудь, как будто ей не хватало воздуха, и с плачем произнесла:

— Как я могла родить такого непокорного сына, который осмеливается противиться матери? Я велела тебе стоять на коленях, чтобы ты просил прощения у отца, а ты осмелился встать и вернуться в дом. Вернись и встань на колени!

Шэнь Нянь смотрел на искаженное лицо матери. В его скудных воспоминаниях она всегда выглядела так, когда видела его, с выражением явного отвращения на лице.

Шэнь Нянь смотрел на нее некоторое время, а затем внезапно засмеялся. В глазах его матери всегда был только младший брат Шэнь Цин.

Когда ему было шесть лет, Шэнь Цин столкнул его в пруд, но она все равно обвинила его, сказав, что он сам виноват, что не уступил брату.

Бабушка, узнав об этом, назвала ее сумасшедшей и заперла, а затем написала письмо Шэнь И на границу.

Когда Шэнь И вернулся в столицу с докладом, он забрал его с собой.

Тогда он думал, что, возможно, он сделал что-то не так, и поэтому мать его не любит.

Позже Шэнь И сказал ему, что это не его вина. Матрона Вэнь не любит его, и даже если он принесет ей звезды с неба, она все равно не полюбит. Он подумал и понял, что это правда.

Сегодня он покорно стоял на коленях у ворот, не только потому, что в глубине души еще что-то чувствовал, но и чтобы посмотреть на реакцию столицы.

И чтобы подготовиться к будущим разногласиям с матерью.

Теперь, когда император явно поддерживает его, ему не нужно больше унижаться.

Небо и земля велики, но император самый великий. Если император желает дать ему свою защиту, он примет эту милость.

В конце концов, если император в будущем потребует от него чего-то чрезмерного, он просто не станет этого делать.

Поэтому, когда матрона Вэнь снова хотела начать обвинения, Шэнь Нянь поднял глаза и холодно усмехнулся:

— Матрона Вэнь, вы, наверное, не знаете, что произошло, пока вас не было. Вы знаете, кто приказал мне встать и вернуться в дом?